

УДК 93/94

Шурбаев Кайрат Кимерканович, старший преподаватель кафедры истории России, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет» (Оренбург)

e-mail: proffesor07@mail.ru

ОРЕНБУРГСКИЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1904–1905 ГГ.

Аннотация: В статье дан обзор оренбургских источников по проведению мобилизаций пехотных частей на территории Оренбургского края в годы русско-японской войны.

Ключевые слова: Оренбургская губерния, пехотная дивизия, мобилизация, периодическая печать, архивный фонд

Shurbaev Kairat Kimerkanovitch, Senior Lecturer at the Department of Russian History, Orenburg State Pedagogical University (Orenburg)

e-mail: proffesor07@mail.ru

ORENBURG SOURCES ON THE RUSSIAN-JAPANESE WAR OF 1904-1905.

Abstract: The article provides an overview of Orenburg sources on the mobilization of infantry units in the Orenburg Region during the Russian-Japanese War.

Key words: Orenburg province, infantry division, mobilization, periodical press, archival fund

Заметный вклад в описании истории пехотных частей Оренбургского края до войны на Дальнем Востоке внес «Адрес-календарь и памятная книжка

Оренбургской губернии». Данный источник, выходявший каждый год в феврале, перечислял организации и ведомства со списочным составом, расположенных в губернском центре и уездах.

В «Адрес-календаре...» за 1896 г. мы видим, что в Оренбурге располагались Орский (полк. П.А. Корвин-Пиотровский) и Белебеевский (полк. Ж.-Е.С. Милованович) запасные батальоны в составе 22-й местной бригады (г.-л. И.А. Берг) [1, с. 42–43].

В 1899 г. оренбургским батальонам присвоили номера, и они вошли в состав 61-й резервной бригады – это нашло отражение в «Адрес-календаре...» за 1904 г. Там же упоминается обновленная информация о командном составе: в 241-й Орский полк назначен полк. В.А. Бенедский, а в 242-й Белебеевский – полк. Н.М. Воробьев. Тяжесть командования местной бригадой в условиях предстоящей войны ляжет на плечи г.-м. Е.М. Черевко [2, с. 26-28].

Когда 27 января 1904 г. была объявлена война с Японией, Казанский военный округ, в состав которого входил Оренбургская губерния, должен был принять действенное участие, развернув под своим руководством пехотные подразделения. Следуя мобилизационному расписанию №18 объявление полной мобилизации не предполагалось. Ставка была сделана на «частные мобилизации» запасных нижних чинов с целью развернуть резервные части и побережь войска полевой армии. При этом иногда призыв проходил из запаса выборочно по уездам, когда один мог активно привлекаться, а в соседнем уездном городе сборные пункты даже не открывались.

Первые приказы Главного Штаба не касались края, однако это не помешало тогдашнему оренбургскому губернатору Я.Ф. Барабашу обратиться к командующему Маньчжурской армией г.-ад. Куропаткину со словами о готовности и решимости гражданской администрации и оренбуржцев в начавшейся войне. В местной газете «Оренбургский листок», выходявшей еженедельно начиная с 1876 г., имеется выдержка из его речи 2 марта 1904 г., ради которой губернатор приехал в Самару [9].

Вслед за первыми столкновениями с японскими войсками последовали мобилизации в губерниях Европейской России. Штаб Казанского военного округа начал извещать Оренбург о начале подготовки к ним с апреля 1904 г.

При 2-й частной мобилизации (май-июнь 1904 г.) на театр военных действий немедленно планировали отправить нижние чины Оренбургского и Верхнеуральского уезда в составе развёрнутых по военным штатам 241-го Орского и 242-го Белебеевских полков 61-й пехотной дивизии. Дополнительно данная дивизия давала кадры для формирования 309-го Илецкого и 310-го Стерлитамакского полков 78-й пехотной дивизии. Однако итоговым решением командования стала замена резервных частей подразделениями действующей армии, что послужило причиной проблем для гражданской администрации.

Для полного раскрытия перипетий первой для Оренбурга мобилизации пехотных подразделений может служить газета «Оренбургский листок». На ее страницах через очерки и фельетоны описывалась жизнь города в условиях военного времени. Важность источника подчеркивается особостью положения губернского центра, когда в его черте в казармах и на всех крупных площадях размещаются солдаты 4х полов. На страницах газеты печатаются описания жизни офицеров, распорядок солдатского быта, и мнение местного населения [10]. И хотя окружное командование и давало понять, что такое положение временно город жил ожиданием предстоящих проводов [12].

Одним из источников описывающих историю края в годы русско-японской войны является «Оренбургские епархиальные ведомости». Выходивший с периодичностью 2 раза в месяц журнал в своей неофициальной части печатал статьи о реакции Оренбургской епархии РПЦ на начало войны и речи по этому случаю епископа Оренбургского и Уральского Иоакима [6, с. 241-245]. Писалось о сборе пожертвований на нужды армии, о проведении церковных встреч с целью поддержки местного населения [7, с. 207–210]. На его страницах есть подробное описание долгожданной отправки оренбургских полков 61-й пехотной дивизии на войну в сентябре 1904 г. [8, с. 737–738]

Вместо уходящих в Маньчжурию частей в городе оставались два полка усеченной 78-й пехотной дивизии. Вот только «Адрес-календарь...» за 1905 г. включает в себя сведения по 310-му Стерлитамакскому полку, который после телеграммы с разъяснениями от дивизионного командира г.-м. В.Я. Лисовского, единственный остался в губернии из пехотных подразделений [3, с. 26-29]. Дело в том, что 309-й Илецкий полк еще в августе 1905 г., погрузившись в эшелоны, отправился в Пензу [11].

Во время 7-й частной мобилизации (декабрь 1904 г.) после ряда изменений в мобилизационном расписании вместо запасных Уфимской губернии призыву подлежали жители Оренбургского уезда. При рассмотрении данного вопроса стоит обратить внимание на данные Объединенного Государственного архива Оренбургской области (ОГАОО). В Ф. Ф.-344 «Управление начальника Оренбургской местной бригады» содержится информация по подготовке и проведения всех мероприятий соответствующих формированию батальонов не только в губернском центре, но и в Уфе и Златоусте. Материалы рассказывают о движении маршевых колонн в пункты назначения, о местах их размещения и общем списке штаба и прикомандированных офицеров [4, л. 24–24 (об), 27–28, 32–33].

При 9-й частной мобилизации (август 1905 г.) были задействованы нижние чины из 4-х (Верхнеуральский, Орский, Троицкий, Челябинский) из 5 уездов губернии (кроме Оренбургского). В Ф. Ф.-188 «Оренбургское губернское по воинской повинности присутствие» отражены материалы не только по отправке призываемых в соседние губернии, где формировались новые части, но и дела касающиеся выплат пособий и учета уклонистов [5, л. 33–37, 40–42, 180].

Таким образом, события русско-японской войны 1904-1905 гг. оказывали значительное влияние на военную историю Оренбургского края. На его обширной территории располагались резервные пехотные части, которые пришли в движение с первого дня боевых действий. Информация из архива,

периодической печати, а также из других источников позволяет исследователям полнее раскрыть данную тему.

Список литературы

1. Адрес-календарь и памятная книжка Оренбургской губернии на 1896 год. Оренбург: Губернская Типо-литография, 1895. 191 с.
2. Адрес-календарь и памятная книжка Оренбургской губернии на 1904 год. Оренбург: Губернская Типо-литография, 1904. 218 с.
3. Адрес-календарь и справочная книжка Оренбургской губернии на 1905 год. Оренбург : Губернская Типо-литография, 1905. 184 с.
4. Объединенного Государственного архива Оренбургской области (ОГАОО). Ф. Ф.-344. Оп. 1. Д.1.
5. ОГАОО. Ф. Ф.-188. Оп. 1. Д. 93.
6. Оренбургские епархиальные ведомости. – 1904. – 15 марта. – № 6.
7. Оренбургские епархиальные ведомости. – 1904. – 1 июня. – № 11.
8. Оренбургские епархиальные ведомости. – 1904. – 15 сентября. – № 18.
9. Оренбургский листок. –1904. – 7 марта.
10. Оренбургский листок. – 1904. – 4 июля.
11. Оренбургский листок. – 1904. – 1 августа.
12. Оренбургский листок. – 1904. – 12 сентября.